

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.107

Значение ценностей традиционной культуры в обеспечении процесса воспитания на современном этапе

Бутов Александр ЮрьевичДоктор педагогических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,

Московский филиал,

Высшая школа народных искусств,

115573, Российская Федерация, Москва, ул. Мусы Джалиля, 14/2;

e-mail: butov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу специфики процесса воспитания и образования в условиях общества традиционного типа и его значения с позиции сегодняшнего времени. Рассмотрены и проанализированы характерные особенности и подходы к воспитанию, свойственные традиционной культуре в целом. Прослежены особенности традиционной культуры, рассмотрены эволюционные процессы, способствовавшие изменению подхода к целям воспитания и становлению процесса воспитания в его современном виде. Выявлены особенности влияния традиции, которые могут служить полезными и представляют интерес с позиции задач сегодняшнего дня. Подчеркивается особое влияние культур традиционного характера и типа на обеспечение адаптации человека применительно к условиям окружающего мира, не только обеспечивавшего продолжительность существования древних обществ, но и сохранявшего здоровье человека как духовного, так и физического плана.

Для цитирования в научных исследованиях

Бутов А.Ю. Значение ценностей традиционной культуры в обеспечении процесса воспитания на современном этапе // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 734-742. DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.107

Ключевые слова

Традиционная культура, ценности, мировоззрение, социализация, среда, воспитание, образование, адаптация, принцип природосообразности, антропологизм.

Введение

Традиционная культура выступает фактором, сопровождающим процесс существования цивилизации на протяжении тысячелетий. Это непосредственно свидетельствует о ее прямой и органичной связи с жизнью человека и высокой мере эффективности с позиции обеспечения социальной и природной адаптации. В течение чрезвычайно длительного периода времени данная культура выступала фактором (гарантом) для обеспечения связи человека и условий окружающего мира, позволяя обретать и сохранять оптимальные возможности существования человека в зачастую неблагоприятной и враждебной к нему окружающей среде. Если эта адаптация и выживание продемонстрировали свою действенность, результативность на протяжении многих тысяч лет, то это свидетельствует об эффективности традиционной культуры в целом. Соответственно, с данных позиций можно вести речь об антропологическом содержании самой культуры.

Основная часть

Без постижения и понимания самой природы человека, ее сущностных основ принципиально невозможно адаптировать людей к условиям окружающей реальности. Общественная практика свидетельствует о том, что культура выступает в роли некоего «буфера» и переходного звена, способного принципиально обеспечить ситуацию взаимодействия природы, окружающего мира в целом с человеком, в связи с чем она, вполне естественно, несет в себе определенные природные черты, но адаптированные под сознание и применительно к специфике сознания человека. Это некий пограничный, переходный пласт или рубеж, или же, можно сказать, переходное пространство, характерно наблюдающееся, например, в культуре паркового и садового искусства.

Садовое искусство представляет собой целый пласт культуры, в наибольшей степени распространенный в Европе начиная с XVII в. Оно представляет собой преобразовательную деятельность в отношении живых природных форм, но только адаптированных к восприятию человека, не имеющего времени, желания и сил для непосредственного пребывания в естественной, некультуренной природной среде и пространстве. Данная культура сада дает некоторое представление о естественных природных формах, жизни леса и росте растений в виде, в большей мере популярном и понятном, чем нежели если бы такое соприкосновение произошло бы в случае неожиданного попадания в лес из, скажем, например, салона XVIII в., и является, по существу, конечно, адаптационным по своей основе вариантом по общению с природой и вхождению в природную среду.

Сама возможность пребывания в таких условиях, прошедших преобразование и окультуривание в ходе социальной деятельности, несомненно, для неподготовленного человека безопаснее и комфортнее, чем нахождение в условиях «дикой» природы. Данные условия имеют явно адаптационное значение, поскольку позволяют приспособиться к миру, пребывать в котором человек еще пока что не готов, можно сказать, на льготном основании.

Вполне естественно, что получить первоначальный опыт адаптации намного продуктивнее, чем оказаться в непривычных, неожиданных условиях без всей необходимой подготовки. И, разумеется, при наличии подобной практики знакомство с новыми условиями будет намного легче приниматься с точки зрения мировоззрения человека, у него не будет наблюдаться страха, неуверенности перед столкновением с непривычными условиями жизни.

Но это совсем не означает, что подобные, достаточно тепличные условия способны обеспечить в полной мере адекватное, последовательное представление о действительных реалиях окружающей людей природы. Природа, в некоторой мере сотворенная, преобразованная человеком с точки зрения его предпочтений или интересов, не является прямым аналогом дикой природы, и ситуация взаимодействия с последней всегда будет содержать в себе возможность неизвестности и риска, встречи с чем-то новым, недоступным восприятию человека в остальных условиях. Принципиальная задача состоит в том, чтобы обеспечить постепенность, относительную плавность перехода адаптационного характера, что позволит человеку оптимально приспособиться к новым условиям прежде всего с позиции ментального, мировоззренческого плана и характера., что, в принципе, и будет предопределять успешность и результативность перехода в целом.

Разумеется, возможно и существование в пределах или рамках данной адаптационной сферы, потому что людям свойственно бояться новой, неожиданной реальности. Даже в случае, когда человек к ней подготовлен, все равно при получении изначально опыта практического плана его будет ожидать определенный стресс. Сами условия окажутся здесь новыми и непривычными, а сфера теории принципиально не способна изменить значение опыта практического плана. Но реальная возможность перехода к новому через пространство адаптации, особенно, конечно, исходя из принципа свободы воли, должна сохраняться и присутствовать на практике. Чем она будет доступнее, естественней, тем продуктивнее окажется результат.

По существу, в процессе своей деятельности человек определенным образом осуществляет зачастую как бы моделирование окружающей его реальности природного характера и свойства, но, разумеется, лишь в меру понимания и исходя из своих социальных целей, в том числе задачи по обеспечению комфорта. Так, парк вполне может рассматриваться в качестве некой «модели» леса. Данные «модели», или же, можно сказать, концепции, ему, конечно, ближе и доступнее для понимания, поскольку сконструированы им самим, на основании собственного видения и представления о реальности. Они призваны приблизить человека к новой, неизвестной области природы, не меняя и не изменяя его общего мировоззрения и мировосприятия. Они как бы умело встраивают в его миропредставление некий новый информационный блок, прекрасно согласующийся с общей базовой структурой и в определенной степени и мере как бы подменяющий и заменяющий собой ту сферу реальности, которая сложна для понимания и поэтому сложившемуся представлению противоречит. В соответствии с концепцией гештальт-психологов, для психики присуще устремление к непротиворечивости, поэтому человек всегда стремится достичь целостности собственных мировоззренческих конструкций. Кроме того, то, что создано самостоятельно, всегда не только близко и знакомо, но и, соответственно, более ценно, потому что человеком был затрачен труд. Это является как бы уже «своей», понятной и известной территорией, которая, в силу известности, уже не вызывает страха в предвкушении неведомого и опасного.

Создаваемая на основе собственного миропредставления человеком сфера, или модель, принципиально не способна отразить всего многообразия, богатства окружающей людей природы. Она создана в понятиях культуры и, в известном смысле слова, носит преимущественно адаптационное значение, будучи, по сути, предназначена, скорее, для сохранения и поддержания уже сформировавшегося представления о мире и природе. Специфичность видения обуславливается изначально тем, что главным в данных рамках неизбежно выступает человек, который моделирует реальность под себя и как бы для себя, как

он воспринимает лично мир.

Однако при всей мере субъективности, присущей изначально нашему познанию и пониманию окружающего мира, следует отметить, что реализация задачи и начала адаптивного характера в лице представленных моделей выступает продуктивной и существенной. Она может полагаться в роли некоей связи, интегрирующего фактора между мировоззрением и пониманием человека с одной стороны и природной окружающей реальностью с другой. Это позволяет ему ощущать, воспринимать богатство и многообразие окружающего человека мира, сознавая себя его частью и одновременно пребывая в соответствующих социокультурных рамках и границах.

Можно сделать вывод о том, что задача и значение культуры выступают в отношении условия и фактора организации взаимодействия и адаптации по отношению к окружающему миру, воспринимаемому в основном глазами и с позиции человека, т. е. отвечая на вопрос о том, как ему наилучшим образом и средством приспособиться к модели окружающего мира, оставаясь при этом на своих, сугубо человеческих, мировоззренческих позициях, своим взглядом на мир. Такая ситуация рождает некую паллиативность в отношениях природы с человеком, адаптирующим под себя, свое мировоззрение и мировосприятие природную, реальную среду, и вызывает соответственные кризисы как отражение серьезнейших противоречий.

Значение культуры непосредственно традиционного характера и плана состоит в том, что она, пожалуй, в наименьшей степени и мере склонна и способна к искажению окружающей среды и к оказанию на нее влияния. В противном случае было бы вполне резонно полагать, что она не могла существовать столь продолжительное время. И как раз именно в реализации и отработке отношения к природе и по направлению к природе состоит определяющая роль влияния культур традиционного характера на воспитание в сегодняшнее время. Это отношение в определенной степени отражает принцип (метод) природосообразности как сообразности процесса воспитания природе и закономерностям окружающего нас мира. С современной точки зрения его возможно, в принципе, определить и, соответственно, интерпретировать как обеспечение максимально непротиворечивых отношений человека с окружающей средой и, соответственно, учет закономерностей природного и социального порядка и характера.

Конечно, социальные закономерности, рассматриваемые в роли надприродных, следует оговорить особо. Однако, если можно вести речь о наличии закономерностей глобально-философского, метафизического плана, в их сферу, очевидно, попадает и к их действию относятся как непосредственно природная, так и социальная среда и область жизни человека. Социальные законы и феномены только в целом представляются нам производными от сферы жизнедеятельности человека. На самом деле, они обладают столь же объективным содержанием, как и природные, хотя заметно это в наше время все же в несомненно меньшей мере.

По существу, возможно вести речь о воспитании, формировании мировоззрения на уровне практического (практико-ориентированного) философского характера, где понимание закономерностей являлось и служило бы основой и условием жизнедеятельности человека. В СССР такая практика имела проявление и отражение в формировании диалектического мышления как неотъемлемого компонента философского образования. Однако в данном случае определяющим является наличие связи мышления с мировоззрением, придающей всей системе целостный характер, практическую доминанту и основу.

Существование закономерностей, имеющих практическое свойство и значение, но обладающих широкой и даже глобальной степенью распространенности и применения, являлось характерным признаком и качеством культур традиционного характера и плана, позволяя им

выстраивать систему деятельности человека во взаимосвязи с окружающей реальностью, природой. Именно эта особенность и позволяла реализовать саму идею адаптации к системе окружающих условий, потому что, без учета соответствующих факторов в лице закономерностей, реализация процесса адаптации существования в течение чрезвычайно продолжительного времени была бы просто невозможной и неэффективной по определению.

Само наличие продолжительного времени существования и бытия культуры позволяло не только определить и выявить явления закономерного характера и плана, но и, соответственно, осуществить программу адаптационного порядка и значения. Чтобы обеспечить процесс выживания и существования в течение столь продолжительного времени, необходимо обладать не только реальными и релевантными, т. е. адекватными, воззрениями на природу и устройство окружающего мира, но и возможностью или способностью распространить и донести эти воззрения до населения. Все это было свойственно культуре и традиции по своему определению, поскольку в ином случае само существование этой культуры оказалось бы просто невозможным.

Продолжительность существования культур традиционного характера и плана свидетельствует о понимании закономерностей природного характера, на соблюдение и постижение которых данные культуры были ориентированы, и, соответственно, об эффективности реализованной системы адаптивного порядка и характера. Традиционная культура выступает в виде формы, позволявшей человеку выстроить систему отношений с окружающим пространством, прежде всего сферой природы и, конечно, социальным миром, и при этом соблюдать и сохранять наличие определенного баланса в отношении социальной и природной составляющей. В разных культурах этот баланс был весьма различен, обладая соответственной спецификой, определявшей особенности самих данных культур, но факт его существования был в целом несомненен, иначе культура не могла бы просуществовать столь продолжительное время.

Факт реальной адаптивности к условиям природы как некоей константы неизменного, но вместе с тем циклически-подвижного характера, по сути, позволял вести речь и о неизменности системы социального порядка. Достижение взаимосвязи со сферой природы позволяло закреплять систему социальных отношений. В свою же очередь, неизменность социальных отношений обуславливала обращение к сфере природы и установление зависимости от ее влияния. По существу, культура собственно традиционного характера ориентировала социальные процессы в соответствии с процессами природными, одновременно органически выстраивая и отстраивая всю систему отношений в обществе на обозначенной основе.

Следует отметить, что в ходе жизнедеятельности человека и в процессе утверждения и развития культуры не только наблюдается процесс адаптации к условиям окружающей среды, но также происходит и не менее существенный процесс адаптации людей к самой культуре. Этот процесс представлен в форме воспитания и образования как передача и приобретение общественного опыта.

Практика реализации подобного традиционного подхода в отношении воспитания и образования являла собой непосредственно попытку и стремление к природосообразному подходу в педагогике, который мог осуществляться, разумеется, в зависимости от самой специфики культур, уровня их развития, характера традиций и иных факторов. Конечно, вряд ли во всех случаях можно вести речь о достижении или же приближении к гармоничному характеру и уровню развития учащихся. Подобные примеры можно наблюдать и созерцать только в небольшой части культур, приверженных влиянию традиции, например в Античной

Греции. И здесь, как правило, особым камнями преткновения являются развитие интеллектуальной составляющей и сам потенциал воспитания и образования с позиции возможных и доступных на то время технологий. Но наличие самого стремления к достижению и обретению определенного баланса в отношении физической, психической и социоментальной составляющей являлось самоочевидным. Это обеспечивало общую устойчивость, стабильность непосредственно мировоззренческого, психического и психологического плана, выступавшую залогом жизненных успехов личности в дальнейшем. Не случайно еще Гегель в свое время полагал, что достижения греческой культуры и искусства были столь значительны именно в силу достигнутого состояния меры, отличавшей греческий дух, мир в целом [Гегель, 2000, 158].

Однако с явным ускорением процесса социального развития природный фактор становился менее существенным, а человек все в более весомой и серьезной степени и мере выпадал из мира окружающей его природы, как бы подменяя ее новой, сконструированной им самим искусственной реальностью. Не стоит полагать, что это был процесс сравнительно недавнего, не древнего характера. На самом деле, он начал осуществляться исторически уже весьма давно и в своей базовой основе реализовался в лице фактора замены политеистического культа на монотеизм. А остальной временной интервал, выступающий в качестве процесса ухода и отказа от традиции и достижения гармонии, являл собой лишь просто следствие реализации религиозной установки в отношении социальной практики.

Монотеистические верования в некоторой мере отдалили человека от мира природы, изолировав его от свойственных для нее сил и начал, придав ему возможность социального развития и одновременно ситуацию утраты и потери тех естественных корней, или основ, которые и составляли стержень его бытия в традиционном мире. Этот феномен можно наблюдать еще в Древнем мире, начиная с той же Иудеи и заканчивая Римом. И как раз именно религиозный компонент с точки зрения его влияния на практику формирования личности является, пожалуй, основным и базовым для понимания меры гармонии, баланса надприродно-социального и непосредственно природного начала.

В целом, естественно, в процессе воспитания баланс стремились и пытались все же сохранить и удержать, насколько это позволяла реализовать сама конкретная культура и мировоззрение эпохи. Суть проблемы заключалась в том, что без наличия начала интенсивного социального развития воздействие практически любой мировоззренческой модели опосредовалось практикой влияния природно-средовых условий, налагавших свою яркую специфику на весь процесс формирования и воспитания человека. Результатом этого явились сохранение и поддержание психологической устойчивости индивида, даже при отсутствии гармонии продолжавшего являть собой пример определенного баланса и стабильности

Введение монотеизма стало той основой, или же, возможно, той преградой, что была поставлена на пути достижения человеческой гармонии и гармонического воспитания человека. Древние культуры исторически рассматривали человека как сосредоточие определенных сил вселенского, космического плана и порядка, составляющих основу, или суть, самой природы, мира в целом. Человек, конечно же, мог их осознавать или же не осознавать, но в этих силах, в их наличии чувствовал свое единство и взаимосвязь с миром природы. Задачей обучения и воспитания, соответственно, было само умение если и не научиться управлять ими, то хотя бы уметь поддерживать баланс и сохранять его в разумной, продуктивной форме с точки зрения начала логоса. В противном случае человек мог оказаться в состоянии начала хаоса и разрушения, что, по своей сути, вело его по направлению к отрицанию своего существования в качестве системы в целом.

Таким образом, процесс воспитания и образования рассматривался в пределах его роли не только лишь в отношении самой общественной системы, но, что в не меньшей мере важно, в отношении системы мироздания в целом. И сам человек, реализуя цели и задачи своего развития, образования и воспитания, закономерно понимал всю сопричастность с окружающим его пространством, миром, при наличии которой воспитание приобретало исключительно особый, в полном смысле слова, некий высший смысл.

Введение концепта монотеистического плана, в свою очередь, поставило в основу и главу процесса воспитания и образования непосредственно религиозно-социальный смысл, поскольку вся сфера природы объявлялась полем действия сил и начал языческого содержания и уровня. Монотеизм акцентировал свое внимание на сфере социальных, вне- и надприродных, отношений, полагавшихся как отношения высшего, особого порядка.

Сосредоточение на социальной сфере создало условия для обеспечения процесса социального развития и одновременно практически разрушило возможность достижения и обретения гармонии в процессе воспитания и развития человека. Впрочем, с общефилософской точки зрения такой подход достаточно естественен, поскольку в целях достижения развития необходимо жертвовать гармонией, по крайней мере в массовом, значительном масштабе.

Социальные условия с течением времени все более стремительно менялись, и природный фактор выступал в роли и качестве ограничителя развития, определенного балласта с точки зрения адаптации к ним. Можно сказать, что он как бы становился просто лишним и поэтому уже не столь существенным. Закономерным итогом стало снижение устойчивости, развитие заболеваний собственно психологического плана и характера, особо проявившееся, кстати, в современный период.

Заключение

Достоинством подхода к воспитанию с позиции культур традиционного характера являлся целостный взгляд как на человека, так и на реализацию самой системы воспитания, включавший в себя уровни религиозного, мировоззренческого и технологического плана и порядка. При этом вся система взглядов отличалась внутренней непротиворечивостью и позволяла постепенно развивать, формировать личность в рамках общей и базовой традиции. Сам мировоззренческий аспект не претерпел за долгий период особых изменений, что являло собой важное условие для воспитания и обучения, обеспечения психологической устойчивости личности.

Естественно, мировоззренческий подход, присущий обществам традиционного характера и типа, невозможно, с точки зрения сегодняшнего дня, назвать вполне научным, однако он был способен обеспечить высочайший уровень развития человека и позволить ему достичь важных и серьезных результатов в отношении как гармоничного развития, так и продуктов деятельности человека, каких мы не в состоянии наблюдать в наше время. Соответственно, логично предположить, что данный результат мог быть достигнут только вследствие реализации подхода, обладавшего чрезвычайно целостным и многоуровневым по своей основе пониманием природы человека, когда связь всех компонентов позволяет выстроить единую и четкую, универсальную систему воспитания.

Воспитание традиционного характера и плана было тесно связано с влиянием природы, под которой нужно понимать не только лишь влияние с точки зрения окружающей среды, но и природу человека в их взаимосвязи. Это позволяло обеспечить общий универсализм подхода, позволявший решать задачи практического плана и реально обеспечивать единство

умственного, нравственного, эстетического и физического воспитания человека.

В принципе, речь шла о воспитании определенного универсального мышления и восприятия мира, обладающего целостным и комплексным характером и свойством по своей природе. Факт объединения различных видов, или направлений, воспитания в единую систему состоялся изначально под живым и непосредственным влиянием, воздействием традиции и может быть рассмотрен в качестве важнейшего условия развития мышления и мировоззрения, присущего культурам непосредственно традиционного характера и типа.

Библиография

1. Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Л.: Просвещение, 1967. 268 с.
2. Библер В.Г. От наукоучения к логике культуры. М., 1991. 414 с.
3. Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М., 1995. 687 с.
4. Волкова Е.В. Произведение искусства в мире художественной культуры. М., 1993. 415 с.
5. Воронкова Л.П. Культурная антропология как наука. М., 1997. 60 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. 223 с.
7. Кармин А.С. Основы культурологии: морфология культуры. СПб.: Лань, 1997. 507 с.
8. Костяев А.И. Смысловое пространство культуры: теория, методология, практика исследования. М.: Либроком, 2014. 240 с.
9. Культура: теории и проблемы. М., 1995. 278 с.
10. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983. 536 с.
11. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. 525 с.
12. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992. 272.
13. Махов Н.М. Онтология искусства: история, теория, философия «старого» и «нового» искусства, общие аспекты мировой культуры, теория эстетической парадигмы; теория периодизации постмодернистского движения, причины возникновения абстрактной живописи. М.: Ленанд, 2016. 456 с.
14. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры. М.: Изобразительное искусство, 1983. 344 с.
15. Пелипенко А.А. Искусство в зеркале культурологии. СПб.: Нестор-История, 2009. 318 с.

The significance of traditional cultural values in upbringing at the present stage

Aleksandr Yu. Butov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Leading Researcher,
Moscow branch,
Higher School of Folk Arts,
115573, 14/2 Musy Dzhaliya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: butov@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the specific features of the process of upbringing and education in a traditional society and reveal its importance from the perspective of today. It makes an attempt to consider and analyse the characteristics of and approaches to upbringing that are typical of traditional culture. The author of the article identifies the features of traditional culture with due regard to its influence on the process of upbringing and education, as well as considers evolutionary processes that contributed to the change in the approach to the goals of education and the formation

of the process of education in its modern form. The article reveals a number of peculiarities of the influence of tradition, which can be useful and are of interest from the perspective of the challenges of today. Having analysed the process of adaptation of an individual to unusual conditions, some new environment with due regard to the features of culture, the author points out the special influence of traditional cultures on ensuring the adaptation of an individual to the surrounding world, which not only provided the duration of the existence of ancient societies, but also maintained both spiritual and physical health of an individual.

For citation

Butov A.Yu. (2019) Znachenie tsennostei traditsionnoi kul'tury v obespechenii protsessa vospitaniya na sovremennom etape [The significance of traditional cultural values in upbringing at the present stage]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (1A), pp. 734-742. DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.107

Keywords

Traditional culture, values, worldview, socialisation, environment, upbringing, education, adaptation, principle of conformity to natural laws, anthropologism.

References

1. Artanovskii S.N. (1967) *Istoricheskoe edinstvo chelovechestva i vzaimnoe vliyanie kul'tur* [Historical unity of mankind and mutual influence of cultures]. Leningrad: Prosveshchenie Publ.
2. Bibler V.G. (1991) *Ot naukoucheniya k logike kul'tury* [From epistemology to the logic of culture]. Moscow.
3. Hegel G.W.F. (1910) *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte*. Leipzig. (Russ. ed.: Hegel G.W.F. (2000) *Lektsii po filosofii istorii*. St. Petersburg: Nauka Publ.)
4. Karmin A.S. (1997) *Osnovy kul'turologii: morfologiya kul'tury* [The fundamentals of cultural studies: the morphology of culture]. St. Petersburg: Lan' Publ.
5. Kostyaev A.I. (2014) *Smyslovoe prostranstvo kul'tury: teoriya, metodologiya, praktika issledovaniya* [The conceptual space of culture: the theory, methodology, practice of research]. Moscow: Librokom Publ.
6. *Kul'tura: teorii i problemy* [Culture: theories and problems] (1995). Moscow.
7. Lévi-Strauss C. (1958) *Anthropologie structurale*. Paris. (Russ. ed.: Lévi-Strauss C. (1983) *Strukturnaya antropologiya*. Moscow.)
8. Losev A.F. (1991) *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. Moscow.
9. Lotman Yu.M. (1992) *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Moscow.
10. Makhov N.M. (2016) *Ontologiya iskusstva: istoriya, teoriya, filosofiya "starogo" i "novogo" iskusstva, obshchie aspekty mirovoi kul'tury, teoriya esteticheskoi paradigmy; teoriya periodizatsii postmodernistskogo dvizheniya, prichiny vozniknoveniya abstraktnoi zhivopisi* [The ontology of art: the history, theory, philosophy of "old" and "new" art, the general aspects of world culture, the theory of the aesthetic paradigm; the theory of periodisation of the postmodern movement, causes of abstract painting]. Moscow: Lenand Publ.
11. Nekrasova M.A. (1983) *Narodnoe iskusstvo kak chast' kul'tury* [Folk art as part of culture]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo Publ.
12. Pelipenko A.A. (2009) *Iskusstvo v zerkale kul'turologii* [Art in the mirror of cultural studies]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.
13. Volkova E.V. (1993) *Proizvedenie iskusstva v mire khudozhestvennoi kul'tury* [A work of art in the world of artistic culture]. Moscow.
14. Voronkova L.P. (1997) *Kul'turnaya antropologiya kak nauka* [Cultural anthropology as a science]. Moscow.
15. Windelband W. (1995) *Izbrannoe. Dukh i istoriya* [Selected works. Spirit and history]. Moscow.